

Запись первая: Хроника мрачных происшествий в Тунхуа 1999–2002 годов

Летописец: Мао Чунгуй (один из дежурных в период с 1999 по 2000 год)

Этим вечером мы со Стариком Чжаном (Чжан Бином) снова заступили на дежурство. Кроме того, врач оставался в отделении скорой помощи на первом этаже, а у поста медсестер дежурило несколько медсестер. Корпус стационара в этот час еще был залит ярким светом, но примерно к одиннадцати вечера посетителей перестанут пускать.

Ровно в одиннадцать часов все главное здание опустело, не раздавалось ни звука. Ночь в больнице Тунхуа казалась еще более мрачной, чем в других местах — сплошная чернота, да и все лампы гореть не могли. Первый обход выпал на мою долю: Старик Чжан сидел на кровати и ел лапшу, а я взял фонарик и приготовился выходить.

Я пришел сюда всего пять месяцев назад, но поговаривали, что охранники в этой больнице задерживаются максимум на полгода. По заведенному порядку ровно с одиннадцати до двенадцати часов ночи я должен был обойти все этажи сверху донизу, от шестого до первого, проверяя главным образом двери, окна и лампы дневного света — в больнице не было аккумуляторов, поэтому на ночь всё приходилось выключать.

Я медленно поднимался по лестнице, свет фонаря был тусклым и желтоватым. Хотя лифт в больнице построили только в прошлом году, им пользовались редко, особенно в это время суток нам запрещалось на нем ездить.

На шестом этаже кабинетов было немного: помимо стоматологии, большую часть помещений использовали для хранения аппаратуры. Осмотревшись кругом в кромешной тьме и плотно закрыв все двери и окна, я направился вниз.

В больнице всё было совершенно нормально.

В половине двенадцатого Старик Чжан должен был выйти на свой обход, и тогда я мог бы отдохнуть.

Снова пройдя от шестого этажа до первого, я убедился, что тоже всё в порядке. В холле первого этажа горел свет, ярко сияли огни в двух смотровых скорой помощи.

— Старый Мао, а ты спустился, — поздоровалась со мной Старшая медсестра.

— Ага, — отозвался я.

Несколько медсестер неподалеку неторопливо красили ногти, то и дело переглядываясь и хихикая.

— С самого конца смены и до сих пор сюда ни единой души не заглянуло! — снова пробормотала Старшая медсестра. Она была моей землячкой, ее дом находился совсем недалеко от моего, и во время ночных дежурств мы полностью полагались на нее и других медсестер, которые готовили нам ночной перекус.

— Тогда я пойду запру лифт, чтобы ненароком... — ответил я и одновременно направился к лифту.

Лифт защелкнулся с сухим щелчком, а когда я поднял голову и взглянул на часы, было ровно двенадцать.

— Я наверх! Если что, отдыхайте тоже! — крикнул я в сторону поста медсестер, и мой голос эхом раскатился по всей больнице.

Вернувшись на дежурство на пятом этаже, Старик Чжан уже доел свою лапшу с говядиной и растерянно смотрел на меня.

— Старый Мао, мне что-то жутко...

— Чего тебе бояться? — я сразу же рассмеялся. — Ты же взрослый мужик, чего бояться-то?

— Т-ты... ты забыл, что я тебе в обед рассказывал...

Я вспомнил. То, о чем Старик Чжан рассказывал мне днем:

— Старый Мао, в эту больницу проник злой дух, — изрек он тогда, застыв с отрешенным видом после обеда.

— Злой дух? — усмехнулся я. — Не бойся, еще неизвестно, кто из вас кого больше боится!

— Это настоящий злой дух, не обычный.

— О? Да откуда ты знаешь? И как он вообще пробрался сюда?

— Помнишь того человека, которого вчера вечером привезли во временный морг? — Старик Чжан нервно потирал руки. — Тот самый, которому сбрили волосы и завязали глаза черной тряпкой... Кажется, его привезли последним.

— И что с того? Лысых вон сколько угодно, — я похлопал старика по плечу. В будни он казался довольно храбрым, а сегодня вдруг струсил. — Мы-то с тобой по сравнению с могильщиками только и делаем, что ночи коротаем!

— По обычаю моих родных мест... если человек умер дурной, нелепой смертью, ему обязательно сбривают волосы, завязывают глаза черной тканью и немедленно кремируют.

— Зачем?

— А знаешь почему? Даже после смерти у человека продолжают расти волосы — говорят, это доказывает, что в них еще теплится крошечный остаток его души. Поэтому душу человека, принявшего насильственную смерть, необходимо запечатать, не оставив ни единого волоска, чтобы душа не смогла вырваться наружу. А если сразу предать тело огню, она не превратится в злого духа. Злой дух — это самая свирепая разновидность нечисти, с которой нам ни за что не справиться...

Наш дневной разговор начался со злых духов, а потом постепенно скатился к тому, как председатель Мао учил нас верить в науку и искоренять суеверия. Я тогда не придавал этому особого значения, но, судя по всему, Старик Чжан так и не смог выбросить это из головы.

— Никаких духов на свете не существует... Ладно, хочешь, я пойду с тобой? — видя его странный вид, я смягчился и снова взял в руки фонарик. — Пошли!

— Того человека ведь до сих пор не увезли, добром это не кончится... — продолжая бормотать себе под нос, Старик Чжан вышел со мной из дежурки.

— Я пойду на шестой этаж, а ты спускайся вниз, я скоро тебя догоню, — снова попытался успокоить его я. — Ну всё, не переживай.

Старик Чжан кивнул и в несколько шагов спустился по лестнице. Издалека еще был виден тусклый, желтоватый свет его фонаря. На его лице застыло крайне печальное выражение; он оглянулся на меня, бросил прощальный взгляд и снова повернулся, продолжая спускаться вниз.

Я снова сделал круг по шестому этажу. Идти в одиночестве среди ночной темноты действительно было как-то не по себе.

Слухи о злых духах мне доводилось слышать и раньше, но не до такой же степени, чтобы воспринимать их всерьез, поэтому тогда я не придавал им особого значения. Если после смерти люди действительно превращаются в духов, то они ведь тоже делятся на категории. Говорили, будто только злые духи сохраняют обиду и злобу земной жизни, да и встречаются они крайне редко — если уж довелось такого встретить, живым из этой встречи обычно не выберешься.

Впрочем, всё это были лишь народные поверья. В наше время мало кто в них верил.

Осмотрев шестой этаж, я поспешно спустился вниз, рассчитывая догнать Старика Чжана и

хоть как-то его утешить.

<http://bllate.org/book/27492/3340521>